

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень

№ 10 (66)

июль 2000

1 августа 2000 года исполняется 25 лет со дня подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

1 августа 2000 года исполняется 25 лет со дня подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Предлагаемый номер «Хроники МХГ» посвящен этой знаменательной дате.

Подписание СССР Хельсинкских соглашений положило начало новому этапу развития правозащитного движения в Советском Союзе. Об этом и многом другом размышляют, вспоминают, как это было, подводят итоги и заглядывают в будущее нынешние правозащитники и правозащитники тех времен.

25 лет прошло с тех пор: кое-что изменилось в нашей стране. Уже давно нет СССР, нет политзаключенных и определенных нарушений, с которыми боролись тогдашние правозащитники. Но остались, и, к сожалению, скорее всего надолго, еще многие и многие нарушения прав и свобод граждан нашей страны.

Московская Хельсинкская группа – родоначальница международного Хельсинкского движения – приурочила к 25-летию подписания Хельсинкских соглашений проведение конференции, посвященной этому юбилею.

На конференцию приглашены представители региональных правозащитных организаций России, главы Хельсинкских групп, входящих в Международную Хельсинкскую Федерацию, представители Хельсинкских комитетов, видные политические и общественные деятели, ученые и журналисты.

В следующем номере «Хроники» мы планируем опубликовать отчет о прошедшей конференции.

Редакция

Юбилейные итоги

к 25-летию подписания Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

25 лет назад в Хельсинки Советский Союз в рамках проходившего там на высшем уровне Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) подписал очередной многосторонний международный документ под названием «Заключительный Акт», который позже стали называть Хельсинкскими соглашениями. Тогда мало кто предполагал, что документ этот сыграет особую роль в мировой политике, в каком-то смысле послужит катализатором тех изменений,

которые случились в Советском Союзе и странах Восточной Европы за последние четверть века.

Надо сказать, что сами соглашения явились результатом некоторой сделки или компромисса между СССР и странами Запада. Советскому Союзу давно хотелось, чтобы Запад формально признал неколебимость порядка, сложившегося в Европе после Второй мировой войны (а значит – советское влияние в Восточной Европе, существование так называемого «социалистического лагеря»), подтвердил

нерушимость установившихся границ (включая разделенную Германию и присоединение балтийских республик). В Хельсинкских соглашениях Запад пошел на это и согласился признать сложившуюся карту Европы. Но в ответ советская сторона вынуждена была принять неприятные для нее правила сотрудничества стран в гуманитарной сфере, включая принципы уважения и соблюдения прав и основных свобод человека. В документе гуманитарный раздел был третьим, составляя так называемую "третью корзину".

Конечно, странно читать сейчас эти сглаженные, размытые формулировки, которые к тому же не налагали на подписавшие государства обязательств в строгом, юридическом смысле слова. Так к ним и отнеслось советское правительство, хорошо знавшее реальную цену подобным соглашениям и готовое при необходимости дать достойный отпор антисоветским инсинуациям. Заключительный Акт был даже опубликован в советской прессе, в соответствии с обязательствами, взятыми на себя странами-участницами. Впервые международный документ такого рода, явно провозглашающий важность соблюдения прав человека, был официально признан, о чем было сообщено всему советскому народу, — ведь для советского человека публикация в газете означает официальное одобрение. И это в то время, когда "Декларацию прав человека" ООН изымали при обысках.

Правозащитники скорее скептически отнеслись к документу. Они понимали, что Советское государство не собирается выполнять договоренности "третьей корзины", а само соглашение могло лишь дезориентировать общественное мнение стран Запада, создать видимость некоторого прогресса в сфере, где реальные достижения были в принципе невозможны по самой природе коммунистического режима.

Тем не менее, несколько известных оппозиционеров (Юрий Орлов, Петр Григоренко, Анатолий Щаранский, Александр Гинзбург, Елена Боннэр, Мальва Ланда, Людмила Алексеева и др.) решили все-таки не упускать появившийся шанс и использовать те слабые, почти нереальные возможности, которые давали Хельсинкские соглашения. Ведь подписав Заключительные Акт, Советский Союз формально принял на себя некоторые обязательства в сфере прав человека, о чем было сообщено всему советскому народу. В демократическом обществе за выполнением правительством такого рода обязательств осуществляется гражданский контроль. Почему бы, приветствуя сам факт соглашения между Востоком и Западом, не создать группу мониторинга по выполнению Хельсинкских соглашений в одной из стран-участниц, а именно в Советском Союзе? Так уже в мае 1976 года, появилась возглавляемая физиком Юрием Орловым Московская Хельсинкская группа (МХГ), группа по наблюдению за выполнением Хельсинкских соглашений в Советском Союзе. Уже первая резкая

реакция властей показала, что был выбран очень удачный ход.

По сути, группа взяла на себя функции гражданского общества, которого в стране тогда не было. Это были функции общественного контроля за властью, по информированию общественного мнения стран СБСЕ о ситуации в СССР с правами граждан и организации давления на правительство, нарушающее Хельсинкские договоренности. Создание МХГ помогло консолидировать правозащитное движение, собрать его вокруг единого общего дела. Гибкая форма мониторинга, широта и многоаспектность той самой "третьей корзины" Хельсинкского документа позволили найти свое место в этой работе любым правозащитным силам и группам. При МХГ действовала Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях, Комитет защиты прав верующих. У МХГ установились контакты с оппозиционными организациями во всех республиках Советского Союза. Группа фактически стала координирующим центром правозащитного движения в СССР.

Создание МХГ обозначило начало широкого международного и отечественного Хельсинкского движения. Были созданы Хельсинкские группы в ряде республик Советского Союза, появились организации со сходными задачами в некоторых странах Восточной Европы. Возникла официальная Хельсинкская комиссия в США.

Консолидировавшееся вокруг идей Хельсинкских соглашений правозащитное движение в СССР представляло немалую опасность для тоталитарного строя. И конечно, основные репрессии конца 70-х — начала 80-х годов были направлены именно против разнообразных хельсинкских групп и примыкавших к ним структур. И хотя на место арестованных и вынужденных покинуть страну членов МХГ вставали другие, борьба была неравной. В начале 80-х годов активное правозащитное движение в СССР власти разгромили. Но это была уже агония умирающего режима.

Крушение тоталитаризма в Советском Союзе было вызвано множеством причин. Конечно, в первую очередь, это экономическая неэффективность централизованной плановой системы, милитаризованной государственной экономики, которая не смогла выдержать соревнования с рыночной экономикой США и других передовых стран. Но приблизили поражение СССР в холодной войне, на мой взгляд, и некоторые иные факторы. Среди них — война в Афганистане, приведшая Советский Союз к серьезной политической изоляции, публикация книги Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ", показавшей всему миру бесчеловечность коммунистического режима, а также Хельсинкские соглашения, которые вызвали широкое консолидированное Хельсинкское движение, репрессивную реакцию властей и, в конечном итоге, крушение всяких надежд на разрядку.

Подписание Хельсинкских соглашений в 1975 году оказалось вполне судьбоносным актом.

История распорядилась так, что стабильность послевоенного устройства Европы и принцип нерушимости границ, за которые так ратовали советские власти, отменила сама жизнь. Сейчас Европа уже другая. А "третья корзина" Заключительного Акта с ее размытыми принципами гуманитарного сотрудничества вызвала серьезный общественный резонанс, породила Международное Хельсинкское движение

и, в конечном итоге, стала мощным инструментом демократических преобразований в Советском Союзе и Европе.

В этом году Хельсинкским соглашениям 25 лет. И нас и юбиляра можно поздравить.

*Вячеслав Бахмин,
член Московской Хельсинкской группы*

Диссидентско-хельсинкские идеи живут и побеждают

(субъективные заметки со стороны)

Все семьдесят четыре года, пока большевики управляли Россией, шло планомерное ограничение прав и свобод и даже физическое уничтожение россиян (я предпочитаю именно это понятие, а не «советский народ»). Их уничтожали целыми слоями — социальными группами, народами, политическими партиями, профессиями... Уничтожали, сажая в лагеря и тюрьмы, лишая работы, расстреливая, доводя до голода и людоедства... Сажали даже не за дела, а за слова, сказанные или написанные, зачастую самые невинные, но потом и за дела, в сущности, нужные для страны и народа, но, по мнению большевиков, вредные для их безграничной власти, например за кибернетику, генетику, межзвеновой подряд, поэтические и живописные вольности...

Настоящих противников большевиков, борцов в стране было немного, поскольку такого государственного зажима и диктата не знала ни одна страна за всю историю человечества. И теперь, судя по всему, уже не узнает! Многие понимали пагубность для будущего страны и народа и даже преступность многого из большевистской деятельности, но выступить решались единицы. Тем более, что основная масса народа истины о происходящем не знала, верила в прогрессивность и гуманность режима, а противников режима искренне считала «врагами народа».

Перелом во взглядах россиян начался сразу после смерти Сталина. А ликвидация его «кусачего пса» Берии, освобождение миллионов заключенных и XX съезд КПСС процесс прозрения ускорили и усилили.

Прорыв во взглядах россиян ускорился еще и научно-технической революцией, которая за несколько лет сделала сплошь дырявым пресловутый «железный занавес». Идеи демократии и мирового сотрудничества хлынули в страну через границы: по радио, с помощью магнитофонов и телевидения, фильмов и книг... И хотя даже под напором этих идей тоталитарный режим только покачивался, конец его был

неизбежен. Странно, что этого так до конца и не поняли руководители страны (кроме, пожалуй, Горбачева). Зачем же нужны были миллионы жертв, мучения и страдания, ежели конец предрешен?

Первый качественный скачок в прозрении россиян произошел после XX съезда КПСС. В стране стихийно возникли сотни групп, объединяющих тех, кто уже созрел не только для сомнений, но и для каких-то действий. Предел этому «вольномыслию» пытались положить знаменитым письмом Хрущева «Об антисоветских и демагогических элементах», распространенным для чтения на закрытых партсобраниях в декабре 1956 г. Сразу после этого начались аресты. Выпустив сотни тысяч политзаключенных в 1954 — 1955 г.г., Хрущев пересажал за 2 — 3 года, по некоторым данным (точно этих цифр до сих пор никто не знает), до 50 тыс. человек в лагеря и тюрьмы.

Движение это было очень неоднородным: от марксистов до анархистов, от интернационалистов до националистов... Не было единства. Но хуже другое — не было общей концепции борьбы, которая объединяла всех хотя бы внешне. Точнее, объединяющим фактором для всех разрозненных групп являлась вражда к большевистским идеям и режиму. Наличие же этого фактора не избавляло от разногласий в движении.

Под давлением репрессий свободомыслие резко пошло на убыль, большинство заключенных из набора 50-х годов (общего названия им еще не подобрали, в лагерях их звали или «фашисты», или просто «58-я»), выходявших на волю из лагерей, действовать дальше не решались. Но тут на горе себе и на счастье мировому сообществу руководители страны подписали Хельсинкские соглашения. Соглашения были-то всего-навсего по безопасности и сотрудничеству в Европе. Но они предопределили новый виток свободомыслия, пожалуй, более сильный и опасный для режима, чем в 50-е годы. Опаснее он был потому, что

большинство его участников были объединены стратегической концепцией, и даже не одной.

Участников этого нового движения — «витка свободомыслия» — начали называть «диссидентами», что в переводе с латыни означало «противоречащий, несогласный» (правда, известный журналист Зорин переводил этот термин как «отщепенец»). Это «несогласие» дорого обошлось диссидентам, поскольку именно в этом несогласии заключалась главная концепция движения и таилась опасность для режима. Но дорого оно обошлось и режиму.

Не согласны диссиденты были всего-навсего с несоблюдением руководителями ими же принятых законов, даже если эти законы были просто бесчеловечными. Вот против этого несоблюдения законов и стали протестовать диссиденты, оставив их исправление на будущее. За что же сажать тех, кто требует соблюдения закона? Гебисты этого понять не могли. Когда в мордовском лагере 7 — 1 села Сосновка в 1959 году во время какой-то лагерной свары старший оперуполномоченный майор Макаров спросил меня, чего же я хочу, а я ответил, что хочу только соблюдения законов и нами и ими, он не нашел ничего лучшего, как завопить: «Никогда этого не будет!» Устами младенца — старшего опера — глаголила большевистская истина!

Подтвердив свои требования пунктами Хельсинкских соглашений, требуя их соблюдения, диссиденты поставили руководство страны в тупик. А две другие концепции движения этот тупик углубили: основную свою деятельность диссиденты стали проводить легально, и, поскольку одним из предложений движения была интеграция в мировое сообщество, о чем говорили и Хельсинкские соглашения, диссиденты обратились за помощью и содействием к мировому сообществу. Диссидентское движение вполне обоснованно можно назвать и Хельсинкским, отмечая его 25-летие.

Можно утверждать, что движение объединялось хельсинкскими идеями и тремя концепциями действий.

Именно эти три концепции и поставили до поры до времени карательные органы в тупик. Правда,

ненадолго. К старым репрессивным мерам — увольнение с работы, безработица, ссылка, тюрьма, надзор — добавилась и возрожденная гебешная находка — высылка из страны. Правда, ее удаивались немногие, наверно, особо опасные.

Диссидентское движение в основном было подавлено. Но это была последняя и к тому же пиррова победа режима над свободомыслием.

Решающую роль, на мой взгляд, именно в это время играла все-таки экономика, которой большевики всегда пренебрегали по сравнению с политикой и карательными мерами. Именно экономика предопределила поражение в холодной войне и крах большевистского владычества.

А те три концепции, которые легли в основу движения диссидентов — требование соблюдения законов, легальность деятельности и сотрудничество и взаимопомощь с мировым сообществом — прошли через все поражения и победы и по-прежнему являются глобальными принципами работы уже нынешних общественных и правозащитных организаций. Эти концепции диссидентского движения до сих пор не только не утратили своего значения, но даже усилили его. Сейчас они стали еще более значимыми для общества, которое претендует на звание «правового».

И поскольку президент Путин публично заявил, что в основу деятельности государства должна быть положена «диктатура закона», это означает, что концепции диссидентства, хельсинкские идеи вошли (или только начинают входить?) составной частью в концепцию новой России.

Осуществятся ли эти концепции по-настоящему и навсегда, зависит от общества в целом, от того, пробудилось ли оно по-настоящему, и, конечно же, от правозащитников.

Хотя сейчас к трем перечисленным необходимо добавить и судебную реформу, и пересмотр ВСЕХ (даже вновь созданных) законов — настала пора! Ну и кое-что еще добавить необходимо. Это решится в следующие 25 лет.

Марк Гольдман, з/к 1957-1963, 1971-1972 г.г.,

Липецк

Они были первыми

Мое личное знакомство с диссидентским движением началось в студенческие годы с чтения самиздатовских брошюрок, обсуждения в узком кругу того, чем властям так насолили Синяевский, Буковский, Солженицын и другие. А в последующие годы от западных голосов, а также от больших советских чиновников стало известно, что под строгим секретом следовало держать даже сам факт существования таких «отщепенцев» и информацию о том, что они писали.

Ну, а запрет лишь разжигает любопытство. И «западные голоса» это любопытство восполняли.

Просто восторг вызывала провозглашенная первыми членами МХГ идея публично требовать от правительства выполнения того, под чем оно подписалось. Поражала, правда, наивность. Ведь понятно, что власти всю жизнь писали одно, а делали другое.

Тогда мы были похожи на безнравственных любопытствующих зевак, наблюдающих за избиванием младенцев. Но вот оно! Случилось! Младенцы оказались достаточно зрелыми, специально подставившимися под удар, чтобы об этих несправедливых ударах узнал весь мир.

Вспоминаю один из недавних семинаров в Москве. Очень естественно и непосредственно звучала в устах Людмилы Михайловны Алексеевой фраза: "Это не мы диссиденты, теперь они диссиденты, чиновники, поскольку именно мы требуем от них, чтобы они жили по закону, по Конституции". Эти простота и непосредственность, я полагаю, позволяют ей оставаться лидером долгие годы и поднимать до своего уровня новое поколение правозащитников.

Возвращаясь в 1981 – 1983 годы, надо бы вспомнить, что, пройдя тюрьмы, первые члены МХГ были выдворены из страны и помогли оттуда своим гражданам обрести гражданское сознание, человеческое достоинство. Они разясняли, что лживая советская пропаганда замалчивает то, что творится в области прав человека в СССР, что из людей пытаются сделать винтики, скрепляющие госмашину.

Гражданское мужество этих людей вызывает просто восхищение. Чего только стоила травля во всех СМИ! Долгие годы в СССР на них пытались

навесить ярлык изменников. Например, главный сатирический журнал СССР «Крокодил», как и многие другие издания, приложил немало усилий, чтобы максимально опорочить появившееся у правозащитников издание "Хроника-пресс". В своих публикациях 1982 – 1983 годов «Крокодил» пытался дискредитировать Людмилу Алексееву, физика Чалидзе, а также работавших на радиостанции "Свобода" Максимова и Горбаневскую. Такого рода крокодильская писанина лишь подогревала любопытство граждан, ведь достаточно было оглянуться вокруг, чтобы понять, где вранье, а где боль честных граждан за судьбу страны. Время все расставило по своим местам. Имена одних канули в Лету. Другие, кто будил нашу совесть, войдут в учебники истории этого периода.

*Габдулла Исакаев,
Курган*

К 25-летию юбилею Хельсинкских соглашений

Псковское региональное общественное движение «Вече» как член правозащитного сообщества России не мыслит себя вне связи с Хельсинкскими соглашениями, вне единения со старейшей правозащитной организацией, каковою была и остается на просторах бывшего СССР Московская Хельсинкская группа (МХГ).

В меру своих скромных возможностей «Вече», в масштабах преимущественно одной, отдельно взятой Псковской области, вносит вклад в дело защиты прав и свобод человека и гражданина, которому служит МХГ.

Заслугой правозащитного сообщества России и, в первую очередь, Московской Хельсинкской группы является то, что идея прав и свобод человека овладела теперь умами немалого числа выдающихся политических, государственных и общественных деятелей страны. Хельсинкские соглашения, вызвав к жизни МХГ как орган, контролирующий их исполнение государством, в определенной мере способствовали крушению тоталитарного коммунистического режима СССР и тем самым – возникновению демократической России.

Отрешение коммунистической идеологии от власти; возникновение независимой демократической России; принятие Конституции, закрепившей за государством в качестве безусловной одну единственную обязанность – признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина; овладение идеей прав и свобод умами немалой части правящей в России элиты – это все следствия Хельсинкских

соглашений, это все, к чему непосредственно причастна Московская Хельсинкская группа.

Постоянно умножаясь, правозащитные организации России самостоятельно и под патронажем МХГ увековечивают значение Хельсинкских соглашений. Правозащитное сообщество Российской Федерации, для которого МХГ является авторитетным и признанным лидером, своим существованием утверждает основную мысль соглашений 25-летней давности: права и свободы человека не являются внутригосударственным делом, вмешательство в которое недопустимо. Как общечеловеческие ценности права и свободы не имеют границ. Отныне государство лишено монополии на права и свободы человека: оно у них на службе. На службе единых прав и свобод человека состоят государства всех стран и континентов.

Можно с определенной долей уверенности утверждать, что для торжества прав и свобод человека в России созданы достаточные внешние условия и предпосылки. Правозащитное сообщество страны ныне способно принудить государство к соблюдению главной заповеди институтов власти: признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека.

Однако внешние предпосылки – Конституция как детище Хельсинкских соглашений, МХГ и структурированное правозащитное сообщество страны, отражение приоритетности прав и свобод человека в программах партий и избирательных блоков и др. – не гарантируют необратимости

результата, не позволяют надеяться на постоянное соблюдение государством прав и свобод человека.

Зыбкое, неуверенное положение с правами и свободами в России доказывается войнами в Чечне, подтверждается ходом избирательных кампаний, в результате которых властные полномочия получают люди, обращающиеся с правами и свободами человека по своему усмотрению. Россия все еще остается «страной рабов, страной господ». Иначе как объяснить отечественный феномен: право управлять собою россияне большинством голосов отдали тому, по чьей воле, только по официальным сведениям, в Чечне лишились жизни около 2,5 тыс. военнослужащих. Президентом России стал человек, по воле которого от ее народа скрывается правда об истинных размерах потерь российских войск в военных действиях на территории Чеченской Республики.

Так что права и свободы остаются для жителей России чем-то внешним и принудительным. Они не осознаются как непреходящие, движущие ценности каждой личности и общества в целом.

Чтобы шаткое положение с правами и свободами человека в России сменилось устойчивым и доминирующим, желательно и даже необходимо внешнее принуждение трансформировать во внутреннюю необходимость, добиться того, чтобы из отвлеченных понятий права и свободы человека стали основой мировоззрения большинства людей, населяющих Российскую Федерацию.

Речь идет о создании в стране под эгидой Московской Хельсинкской группы сети школ прав человека. Если в каждом субъекте Российской Федерации будет создана хотя бы одна такая школа с соответствующим образом подобранным составом педагогов и программой обучения от первого до последнего класса, оснащенная всей правозащитной атрибутикой, тогда осознание самоценности прав и свобод гражданами России сойдет с мертвой точки. Тогда можно будет рассчитывать на то, что права и свободы человека, усвоенные жителями России с младых ногтей,

станут их внутренней необходимостью, внутренним стержнем, формирующим взгляд на жизнь, определяющим жизненное поведение.

С проблемой осознания прав и свобод как непреходящих ценностей псковское «Вече» в своей правозащитной практике сталкивается постоянно. Из этой практики вынесено наблюдение: уже студентам, скажем, псковского пединститута 5-го курса, восприятие прав и свобод как самоценности или вообще недоступно, или дается лишь на бытовом, социальном уровне. И совсем другое дело – школьники. Хотя работа с ними проводилась в 10-х и 11-х классах, т.е. с уже сложившимися личностями, результат существенно отличался от того, какой «Вече» имело при работе со студентами. Школьниками права и свободы воспринимаются основополагающей, движущей силой сознания, для них достоинство личности превыше всего.

Лучшим способом ознаменовать 25-летний юбилей Хельсинкских соглашений было бы принятие решения о создании в стране сети школ по правам человека. Преподавать этот предмет на базе существующих школ, в рамках существующих программ – бесполезное занятие.

Склоняя головы перед величием инакомыслящих, диссидентов и правозащитников России 70-ых годов, мы признаем, что благодаря их подвижничеству и жертвенности исчез железный занавес, разделяющий Запад и Россию, переставшую нести угрозу миру. Правозащитники 2000 года, воспринимая Хельсинкские соглашения как изначальный Манифест, должны согласиться с тем, что права и свободы человека могут и должны стать национальной идеей России, что недостижимо без всероссийской сети школ прав человека.

*Венедикт Достовалов,
Надежда Доновская,
Псков*

МХГ вчера и сегодня

Московская Хельсинкская группа своим рождением и успехами обязана Юрию Федоровичу Орлову: более 20 лет назад он выдвинул концепцию этой организации, которая с тех пор не менялась; он сформировал первый состав МХГ, который принес ей международную известность; он был первым руководителем этой группы, за что отбыл семилетний срок в лагере и

почти пять лет – в ссылке, а затем оказался в эмиграции.

Все началось с особого прочтения Юрием Федоровичем Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Почти все политические комментаторы на Западе и советские диссиденты характеризовали Хельсинкские соглашения как подарок демократического Запада

Советскому Союзу. Признание послевоенных границ в Европе, помощь техникой и кредитами и доступ к научным достижениям Запада – все это укрепляло советский режим, позволяя произвести жизненно необходимую модернизацию экономики без либерализации советской системы. Но в самом последнем – десятом – разделе Заключительного Акта содержались обязательства в

гуманитарной области и была продекларирована взаимосвязь между всеобщей безопасностью и свободой личности. Если развить эту идею, полагал Юрий Орлов, то из нее вытекает, что соблюдение прав граждан — не внутреннее дело каждого государства, как это трактовалось в международных отношениях до сих пор, а международно значимое дело и, следовательно, законная тема дипломатических переговоров и давления на партнеров по договору, нарушающих установленные этими международными обязательствами нормы обращения властей со своими гражданами. Перечисленные в гуманитарных статьях Заключительного Акта права граждан должны рассматриваться как минимальный международный стандарт, обязательный для всех партнеров по Хельсинкским соглашениям.

На этой идейной базе Юрий Орлов создал Группу, в которую пригласил 10 человек, в основном — давних участников правозащитного движения.

О создании Московской Хельсинкской группы (МХГ) было объявлено 12 мая 1976 года в квартире Андрея Дмитриевича Сахарова на пресс-конференции, где присутствовали несколько корреспондентов западных стран. Благодаря этому новость сразу стала известна на Западе и в СССР, куда ее донесли зарубежные радиостанции, вещающие на Советский Союз.

Члены Группы заявили, что намерены содействовать выполнению Советским Союзом обязательств по гуманитарным статьям Хельсинкских соглашений, информируя о нарушениях этих статей правительства и общественность стран-партнеров. По существу, речь шла об общественном, независимом от властей мониторинге положения с правами человека в СССР, так как имелось в виду не только отслеживать нарушения

основных прав человека, но и улучшить положение. Надежды на этот счет возлагались на давление на советское руководство со стороны его партнеров по Хельсинкским соглашениям. Обращение к правительству и общественности Запада в надежде на помощь имели свою предысторию.

Десять предшествующих лет продемонстрировали полное пренебрежение советского руководства к требованиям собственных граждан об уважении их прав. Первая такая попытка — демонстрация на Пушкинской площади 5 декабря 1965 года под лозунгом «Уважайте Советскую Конституцию!» и последовавшая затем кампания письменных обращений к властям — и индивидуальных, и коллективных. Эта попытка вызвала многочисленные увольнения с работы, исключения из учебных заведений, исключения из КПСС и из комсомола. Убедившись в бесплодности прямых апелляций к советскому руководству, первая правозащитная организация на территории СССР — Инициативная группа по защите прав человека, созданная в мае 1969 года, — стала направлять свои обращения в Организацию Объединенных Наций в надежде на посредничество в диалоге между советскими гражданами, которых представляли правозащитники, и властями. Однако из Организации Объединенных Наций ответа ни разу не последовало, а 15 членов Инициативной группы подверглись арестам, заключению в психбольницы или были вытолкнуты в эмиграцию.

Московская Хельсинкская группа создавалась для того, чтобы опробовать обращение через нового посредника — через правительства и общественность демократических стран, подписавших вместе с Советским Союзом Хельсинкские соглашения. Текст этого

документа давал возможность такого посредничества: там содержался призыв к гражданам стран-партнеров подключиться к претворению соглашений в жизнь ради достижения великой цели — сохранения мира и безопасности в Европе, поскольку усилий одних только правительств, говорилось в документе, может оказаться недостаточно.

Члены МХГ и хельсинкских групп, возникших по примеру МХГ на Украине, в Грузии и Армении, как и члены Инициативной группы, подверглись репрессиям. Около 50 человек поплатились свободой, пятеро погибли в заключении. Такой дорогой ценой впервые был достигнут успех: на документальных свидетельствах общественных групп о несоблюдении в СССР гуманитарных статей Хельсинкских соглашений основывались претензии, которые правительства демократических государств предъявляли советскому руководству. Случилось это не вдруг, дискуссия на конференциях стран ОБСЕ развивалась медленнее, чем репрессии против хельсинкцев. Но начиная с 1980 года, с Мадридской конференции, тема прав человека стала ключевой во всем хельсинкском процессе, что вовсе не предполагалось ни с советской стороны, ни даже со стороны демократических государств. Превращение хельсинкского процесса преимущественно в дискуссию о правах человека — несомненный успех правозащитников и особенно МХГ.

Это был действительно потрясающий успех, потому что демократические государства-партнеры фактически приняли трактовку Юрия Орлова о том, что сохранение безопасности в Европе требует пересмотра тысячелетней традиции дипломатии о невмешательстве в вопросы взаимоотношений между властью и гражданами, признании их внутренним

делом каждого государства. Этому помогла еще свежая память о том, что именно тоталитарные государства, где попирались права граждан, развязывали войны в Европе. Только в странах, где права граждан соблюдаются и где они имеют влияние на ход государственных дел, можно быть уверенным, что война против других народов не будет втайне подготовлена и развязана. Основываясь на этом, государства ОБСЕ добились от Советского Союза признания, что забота о соблюдении прав человека на территории любого государства должна быть всеобщей и любое правительство может заявить своему партнеру претензии относительно несоблюдения им гуманитарных статей Хельсинкских соглашений.

И еще одно революционное событие в дипломатии связано с инициативой МХГ: впервые в истории претензии к государству-участнику межгосударственных соглашений основывались не на официальных документах, а на документах общественных организаций.

Всего этого удалось добиться благодаря тому, что идея Юрия Федоровича Орлова, заложенная в основании Московской Хельсинкской группы, нашла отклик не только в СССР, но и за его пределами. После Украинской, Литовской, Грузинской и Армянской хельсинкских групп такие же организации появились в странах советского блока — Польше и Чехословакии, а затем и в демократических странах-партнерах СССР по Хельсинкским соглашениям — в США, Канаде, Швеции, Швейцарии, Норвегии, Нидерландах и др. При этом хельсинкские группы в демократических странах ставили своей целью давление на собственные правительства, побуждая их требовать от СССР и стран советского блока выполнения их обязательств в полном объеме, прежде всего в области прав человека, а также

требовать прекращения репрессий против правозащитников, особенно против участников хельсинкских групп. Создание этого механизма давления на СССР и его сателлитов — общее достижение хельсинкских групп стран советского блока и демократических стран.

8 сентября 1982 года МХГ вынужденно приостановила работу, поскольку была обескровлена арестами и другими репрессиями. Но удивительное совпадение: как раз в этот день в Беладжио (Италия) состоялась пресс-конференция, где было объявлено о создании Международной Хельсинкской Федерации по правам человека, объединившей хельсинкские группы 12 стран. МХФ, как из зернышка выросшая из Московской Хельсинкской группы, продолжила ее усилия по достижению международного стандарта в области прав человека, диктуемого гуманитарными статьями Хельсинкских соглашений. Сейчас хельсинкские группы работают в 39 странах-участницах хельсинкского процесса, а хельсинкское движение, возглавляемое Международной Хельсинкской Федерацией, стало постоянным фактором влияния общественности на международную политику в области прав человека.

Но вернемся к Московской Хельсинкской группе. Как осуществляли ее члены мониторинг, приведший к таким большим результатам?

Они составляли документы о нарушении гуманитарных статей Хельсинкских соглашений на основе обращений советских граждан, сообщавших о нарушении их прав. Например, права на свободу совести (были обращения баптистов, католиков, пятидесятников, адвентистов); на национальное равноправие (обращения украинцев, крымских татар, армян, евреев); на свободу выезда из страны (обращения евреев, немцев и отказников других

национальностей, включая русских) и т.д. Конечно, такой мониторинг заведомо был неполным, поскольку основывался только на обращениях отдельных граждан. Московская Хельсинкская группа не имела сил освещать с этой точки зрения все пласты народной жизни.

Однако история МХГ не заканчивается в 1982 году после приостановления ее работы. В 1989 году МХГ была восстановлена. Это стало возможным благодаря тому, что изменился политический климат в стране. С 1987 года началось освобождение политзаключенных. Это стало большим успехом именно стран-партнеров Советского Союза по Хельсинкским соглашениям и, следовательно, Московской Хельсинкской группы, которая поставляла соответствующую информацию. Поскольку решение было принято под давлением стран-партнеров, заявление о том, что советское правительство готово начать освобождение политзаключенных, было сделано на конференции хельсинкских стран в Вене, а в советских газетах об этом стали упоминать позже, очень вскользь и очень осторожно. После того, как большинство политзаключенных вернулись домой, была воссоздана Московская Хельсинкская группа. В нее вошли известные правозащитники, возвратившиеся из заключения, и демократы первой волны конца 80-х — начала 90-х годов.

Возрожденная Московская Хельсинкская группа не сразу возобновила мониторинг, который был основным направлением ее работы в 1976 — 1982 годах. Воссозданная в 1989 году, МХГ на протяжении семи лет занималась, в основном, просвещением среди правозащитников. Семинары Ларисы Богораз, ставшей членом Московской Хельсинкской группы в 1989 году, явились прекрасной школой для пионеров новой волны правозащитного движения,

которое в Российской части СССР до конца 80-х годов практически не выходило за пределы Москвы. Эти семинары сыграли существенную роль для регионов России. К середине 90-х годов в них действовали уже десятки правозащитных организаций, число их постоянно росло и продолжает расти. Правозащита, делавшая свои первые шаги, нуждалась во всесторонней поддержке.

В мае 1996 года МХГ отметила свое 20-летие юбилейной конференцией, на которую были приглашены правозащитники из стран СНГ и из российских регионов. На этой конференции Московская Хельсинкская группа заявила, что основное направление ее работы – обслуживание нужд правозащитных организаций в российской провинции. И до сих пор МХГ продолжает этот вид деятельности и осуществляет совместные проекты со своими коллегами-правозащитниками, работающими в российских регионах.

Первая из крупных совместных акций общероссийского масштаба, проведенная с участием МХГ, – это акция по созданию региональных комиссий по правам человека. К настоящему времени такие комиссии созданы в 58 регионах, но менее 10 из них состоят из общественных деятелей. Остальные сформированы из чиновников региональных администраций и, следовательно, являются мертворожденными. Чиновничий состав комиссий по правам человека, созданных в регионах под эгидой властей, предопределил то, что они не способны представлять

доклады о действительном положении в их регионе. Неспособна представить такой доклад по Российской Федерации и президентская комиссия по правам человека. Эта комиссия так и не смогла наладить прочные связи с правозащитными организациями – ни с московскими, ни с региональными. Откуда же эта комиссия будет черпать материал для доклада о положении с правами человека в Российской Федерации? От чиновничьих региональных комиссий? От самих губернаторов, которые и являются нарушителями прав человека? Осуществить независимый мониторинг и представить доклады о реальном положении могут только неправительственные, общественные организации.

В 1998 году МХГ обратилась к своим коллегам в регионах с предложением общими силами наладить такой мониторинг в каждом регионе и на основе собранных материалов писать ежегодные доклады о положении с правами человека, а затем на основе докладов из регионов создать сводный доклад по Российской Федерации. В такой огромной стране, как Россия, серьезный доклад о положении с правами человека может быть написан только на основе докладов правозащитных организаций на местах. МХГ будет продолжать обслуживание нужд региональных организаций, как она делала это последние два года. Но сейчас это уже рутинная, налаженная работа, которая не требует таких уж больших усилий. Основной целью МХГ в Год Прав Человека (1998) и на следующие два года стало

налаживание мониторинга на всей территории РФ.

Таким образом, МХГ, начавшая свою деятельность с мониторинга положения с правами человека, вновь поставила перед собой ту же цель. Но разительно изменились условия осуществления этого мониторинга. Если в героический период истории Московской Хельсинкской группы в мониторинге были задействованы десятки советских граждан, сейчас численность потенциальных участников мониторинга увеличилась десятикратно, а может быть, даже стократно. Тогда, в советский период, мониторинг, осуществляемый малыми силами МХГ, дал весьма ощутимые результаты. В нынешних условиях мониторинг, проводимый по всей стране, будет способствовать решению главной задачи нынешнего поколения правозащитников – чтобы права и свободы российских граждан, предусмотренные Конституцией РФ, международными документами, подписанными Россией, переместились с бумаги в жизнь, чтобы российские граждане могли этими правами и свободами реально пользоваться. Для этого необходима упорная каждодневная борьба. Такую борьбу ведут российские правозащитники. Московская Хельсинкская группа активно участвует в этой борьбе.

*Людмила Алексеева,
председатель Московской
Хельсинкской группы,
президент Международной
Хельсинкской Федерации*

Хельсинкское движение сегодня

Подписанные 25 лет назад в Хельсинки соглашения не только явились важнейшим шагом к прекращению «холодной войны», но и породили новое, охватившее всю Европу и Северную Америку общественное движение в защиту прав человека. Это уникальное в своем роде общественное движение имело огромное значение в жизни десятков стран на протяжении четверти века и продолжает оставаться важным элементом гражданского общества в этом регионе и сегодня.

Международная Хельсинкская Федерация по правам человека (МХФ) сегодня – это одна из самых влиятельных в Европе и мире международных правозащитных неправительственных организаций. Она имеет официальный специальный ассоциативный статус при учреждениях Организации Объединенных Наций (ООН), Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

МХФ объединяет национальные хельсинкские комитеты (не более одного из каждой страны ОБСЕ). Сегодня такие комитеты функционируют в 38 странах Европы, Северной Америки и бывшего Советского Союза. Американский участник Федерации организация «Human Rights Watch» уже сама превратилась в транснациональную правозащитную организацию, работающую на всех континентах планеты. Число членов Федерации постоянно растет. Недавно ее членами стали комитеты из Грузии, Киргизии, Украины, Латвии и Литвы. Сейчас обсуждается вопрос о принятии в МХФ организаций из Армении и Азербайджана. Пожалуй, МХФ на сегодняшний день – это самое крупное в мире постоянно функционирующее объединение сильных

самостоятельных национальных правозащитных организаций, согласованно действующих на основании общего устава.

Представители всех национальных членов федерации ежегодно собираются на ассамблеи, которые обсуждают и утверждают ежегодные отчеты и годовые планы работы. В ноябре 1998 года Президентом МХФ была избрана Людмила Алексеева, а Почетным Президентом является Юрий Орлов, что является лишним подтверждением высокой оценки роли Московской Хельсинкской группы как прародительницы международного хельсинкского движения. Исполнительный комитет собирается не реже одного раза в квартал и в настоящий момент состоит из представителей США, Польши, Болгарии, Сербии, Швеции, Норвегии и Германии.

Штаб-квартира МХФ, расположенная в Вене, в интересах своих национальных членов проводит большую работу с международными неправительственными организациями, координирует большие международные правозащитные проекты.

Ежегодно МХФ публикует подробный доклад о положении с правами человека в 38 странах региона ОБСЕ. В 2000 году этот ежегодный доклад впервые будет переведен на русский язык, что значительно расширит количество его читателей. Кроме того, сотрудники штаб-квартиры МХФ ежемесячно распространяют периодические доклады о наиболее важных нарушениях прав человека в странах региона, а также регулярно готовят специальные доклады для различных международных межправительственных совещаний и организаций. В работе над докладами наряду с

сотрудниками МХФ активно участвуют все национальные хельсинкские комитеты. Представители МХФ и национальных хельсинкских комитетов – постоянные участники встреч ОБСЕ на разном уровне, заседаний Комиссии по правам человека ООН, генеральных ассамблей Совета Европы. По наиболее злободневным проблемам регулярно распространяются специальные заявления, проводятся брифинги и пресс-конференции. Штаб-квартира МХФ также распространяет информацию с помощью своей веб-страницы в Интернете, собственных регулярных печатных изданий: «Helsinki Monitor», «INFaxletter», «Human Rights and Civil Society», а также через популярные средства массовой информации. Большинство национальных хельсинкских комитетов также имеют печатные и электронные средства информации, через которые распространяется правозащитная информация на национальных и английском языках.

В течение последних трех лет заметно увеличилось количество и масштаб осуществляемых МХФ совместно с национальными комитетами международных правозащитных проектов.

В настоящий момент успешно реализуется проект, предусматривающий проведение больших международных правозащитных семинаров в Беларуси, России, Киргизии, Молдове и Украине (по два в каждой из стран) с участием представителей правительств, общественных организаций и экспертов.

Другой мультинациональный проект МХФ направлен на организацию многочисленных дискуссий и обменов в пределах Юго-Восточной Европы для формирования толерантного

отношения к межэтническим различиям, правам женщин. Основными участниками проекта являются молодые люди из балканских и других стран Юго-Восточной Европы.

25 стран, в которых недавно произошло падение коммунистических режимов, охвачены общим проектом МХФ, направленным на поддержку усилий в защиту прав женщин. Составной частью этого проекта является проведение исследований и подготовка докладов о положении с правами женщин в каждой из этих стран силами национальных хельсинкских комитетов и их партнерских женских организаций.

МХФ также осуществляет большие образовательные и исследовательские межнациональные проекты в регионах Балкан, Кавказа, Прибалтики и Центральной Азии.

С каждым годом все большее количество национальных хельсинкских комитетов приступают к осуществлению совместных международных проектов без прямого участия в них МХФ. Очень многим в России знакомы образовательные программы Польского Хельсинкского фонда, направленные на помощь правозащитникам в России и других странах бывшего Советского Союза. Огромную работу в странах Балканского полуострова проводят Норвежский, Нидерландский и Шведский хельсинкские комитеты. Нидерландский и Болгарский комитеты активно работают на Кавказе. Сразу несколько членов Федерации серьезно заняты в осуществлении нескольких совместных проектов в Центральной Европе (проблемы пыток, заключенных, положение цыган). Можно долго перечислять проекты, реализуемые в различных уголках мира, в том числе и в России, американской хельсинкской группой «Human Rights Watch». Все это очень важные примеры прямого

международного сотрудничества, свидетельствующие о все большей интеграции внутри международного хельсинкского движения. Совместная работа в рамках влиятельной международной организации значительно повышает эффективность усилий отдельных национальных организаций и придает им дополнительную уверенность в своих силах.

Я очень рад, что в последние три года Московская Хельсинкская группа в динамике своего развития нисколько не отставала от Международной Хельсинкской Федерации. Мы постарались совместить в своей работе великолепные традиции и опыт с внедрением элементов стратегического планирования и созданием новой более эффективной системы управления. Мы решили сосредоточить свои основные усилия на поддержке регионального правозащитного движения и опереться на молодые кадры. Сегодня Московская Хельсинкская группа стала заметной составной частью российского правозащитного сообщества и гражданского общества в целом.

Нам удалось создать слаженный и эффективно работающий трудовой коллектив, способный гибко решать постоянно изменяющиеся задачи. МХГ превратилась в своеобразный ресурсный центр для многих сотен правозащитных организаций и активистов в российской глубинке. Нам также удалось помочь становлению нескольких самостоятельных организаций, которые заняли важное место в российском правозащитном сообществе (Агентство по распространению юридической и правозащитной литературы, Информационный центр правозащитного движения, Фонд «Точка опоры» и другие).

В ближайшем будущем мы намерены продолжить оказание разнообразной поддержки региональным правозащитным

организациям в России, постепенно распространяя эту деятельность и на другие страны бывшего Советского Союза.

Мы собираемся в течение ближайшего года распространить нашу программу правозащитного мониторинга на все без исключения субъекты Российской Федерации, а также при содействии наших коллег из Ноттингемского университета (Великобритания) и Института прав человека приступить к разработке нового детального обучающего курса и учебника по правозащитному мониторингу.

Мы планируем увеличить периодичность и тираж нашего информационного бюллетеня «Хроника Московской Хельсинкской группы» на русском и английском языках, вернуться к ежемесячному выпуску журнала «Защита прав и свобод человека», а также значительно развить свое присутствие в Интернете.

Главным направлением нашей обучающей программы мы считаем подготовку высококвалифицированных специалистов и тренеров в области прав человека. В рамках нашей совместной программы с коллегами по хельсинкскому движению из Польши и Голландии мы приступим к созданию четырех межрегиональных центров подготовки активистов правозащитных организаций с преподаванием в них выпускников нашей «правозащитной школы».

Большое значение мы придаем поддержке инициатив молодежного правозащитного движения и собираемся помочь молодым ребятам из региональных правозащитных организаций приступить к реализации на постоянной основе нескольких собственных общероссийских проектов.

Мы будем активно популяризировать опыт успешно функционирующих «студенческих юридических клиник» на базе региональных

правозащитных организаций и очень надеемся на то, что нам удастся изыскать ресурсы для поддержки процесса создания таких «клиник» по всей России.

Мы намерены значительно активизировать совместную работу разнопрофильных некоммерческих организаций (правозащитных, женских, профсоюзных, экологических, молодежных) по всей стране через реализацию в рамках недавно созданной при нашем активном участии ассоциации «Голос» программ контроля за честностью избирательного процесса, участия в формировании корпуса судебных народных заседателей и борьбы с коррупцией.

МХГ продолжит поддержку собственной юридической приемной, ряда новых перспективных проектов, например, направленных на реформирование паспортной системы, защиту прав предпринимателей, поддержку независимых профсоюзов.

Через укрепление нашей региональной службы и привлечение дополнительных ресурсов МХГ сможет значительно расширить количество организаций, получающих ресурсную поддержку в той или иной форме. При этом особое внимание мы будем уделять помощи нашим коллегам из других стран бывшего Советского Союза, работа с которыми до

недавнего времени была заморожена.

В связи с предстоящим в наступающем году 25-летним юбилеем МХГ мы собираемся переиздать ряд архивных документов и опубликовать юбилейный сборник.

Я очень надеюсь, что год между юбилеями подписания Хельсинкских соглашений и создания нашей организации станет периодом нового качественного развития и Московской Хельсинкской группы, и всего международного Хельсинкского движения.

*Даниил Мецераков,
управляющий делами МХГ*

Содержание

От редакции – стр. 1

В. Бахмин. Юбилейные итоги – стр. 1

М. Гольдман. Диссидентско-хельсинкские идеи живут и побеждают – стр. 3

Г. Исакаев. Они были первыми – стр. 4

В. Доставалов, Н. Доновская. К 25-летию юбилею Хельсинкских соглашений – стр. 5

Л. Алексеева. МХГ вчера и сегодня – стр. 6

Д. Мецераков. Хельсинкское движение сегодня – стр. 10

Дорогие читатели!

Редакция «Хроники Московской Хельсинкской группы» благодарит всех, приславших статьи для этого специального номера. Мы надеемся, что ваши организации отметили юбилей подписания Хельсинкских соглашений, и мы будем очень признательны, если вы пришлете нам заметки о том, как юбилейные дни прошли в вашем регионе.

Типография ордена «Знак почета» издательства МГУ
119899, Москва, Воробьевы горы.

Заказ № 1244 Тираж 1200 экз.

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и National Endowment for Democracy

Распространяется бесплатно